

— Дедушка, внук не подвел вас.

Цзи Сюань поклонился Цзи Удаю, сложив руки перед грудью. К своему деду он испытывал искреннее уважение.

— Хорошо! Ты всё сделал отлично!

В этот момент в старых глазах Цзи Удая блеснули слёзы. За последние восемь лет ему пришлось нелегко: нужно было и защищать за Сюанем статус молодого господина клана, и сносить насмешки других семей и жителей города Ло.

Видя, что Цзи Сюань полностью исцелил свою поврежденную душу, а его талант оказался столь потрясающим, что он одним махом сокрушил талантливого ученика из собственного клана и доказал свою силу на деле, Цзи Удаи едва не потерял самообладание.

Цзи Сюань молча стоял перед дедом, ничего не говоря.

Глядя на внука, Цзи Удаи про себя подумал: кое-что он изначально планировал унести с собой в могилу, но теперь, когда Цзи Сюань восстановился и явил миру стать истинного дракона и тигра, он по праву заслуживает узнать правду о своих родителях.

— Сегодня в час свиньи приди ко мне в комнату, я должен кое о чем тебе рассказать.

С этими словами, не дожидаясь ответа Цзи Сюаня, Цзи Удаи развернулся и ушел.

Что же это за важное дело, о котором нельзя сказать здесь и сейчас? Цзи Сюань тряхнул головой: раз всё равно расскажут сегодня вечером, к чему ломать голову раньше времени.

С этими мыслями он сошел с арены, и толпа вокруг послушно расступилась, давая ему дорогу.

На другом конце прохода стояла Цин Эр. Хотя ее лицо скрывала вуаль, было видно, что она вся в слезах, а в глазах, устремленных на Цзи Сюаня, смешивались глубокое волнение, радость и сердечная боль. Даже самое твердое, закаленное в сотнях боев сердце вмиг растаяло бы под таким взглядом.

Цзи Сюань неторопливо подошел к ней и нежно вытер слезы.

— Ну до чего же ты раплакалась, прямо как маленький котенок. Пойдем, домой.

Цзи Сюань взял Цин Эр за нежную руку. От взглядов окружающих ее лицо залилось краской, она попыталась выдернуть ладонь, но хватка Цзи Сюаня оказалась крепка, словно железные

тиски — вырваться не получалось. Оставалось лишь опустить голову и послушно сесть рядом с ним.

...

Настал час свиньи!

Легкий вечерний ветерок ласкал кожу, на ночном небе возшла полная луна, окруженная россыпью ярких звезд.

Цзи Сюань тихонько отворил дверь комнаты. Внутри не было ничего, кроме деревянной кровати и циновки для медитации — спартанская обстановка веяла глубоким одиночеством.

Цзи Удаи, сидевший на циновке, открыл глаза, и их взгляды встретились — старик и юноша молча смотрели друг на друга.

На мгновение Цзи Удаю показалось, что перед ним стоит совсем другой человек — их очертания с другим, столь же гордым и элегантным юношей слились воедино, а в глазах старика промелькнула горькая тоска.

— Знаешь ли ты, кто твой отец? — первым нарушил молчание Цзи Удаи.

— Не знаю, — Цзи Сюань покачал головой. Перебрав воспоминания за все эти восемь лет, он понял, что в его памяти нет ни единого образа родителей.

Цзи Удаи заговорил медленным голосом:

— Твоего отца звали Цзи Чэнь. Он был самым выдающимся гением нашего клана Цзи и самым молодым практиком Стадии Человеческого Глубинного за всю историю города Ло. Его одаренность даже встревожила верхушку Секта Восьми Пустошей, и его приняли во внутренние ученики в обход всех правил, позволив взлететь в небеса в одно мгновение.

В секте он тоже не разочаровал: всего за десять лет прорвался на Сферу Земного Глубинного, снискав небывалую славу. Но по какой-то причине позже Секта Восьми Пустошей изгнала твоего отца.

В следующий раз я увидел его лишь восемь лет назад.

Стояла дождливая ночь, я медитировал в своей комнате. Отец не хотел привлекать внимания, тихо пробрался ко мне, передал тебе, еще младенцу, и сказал лишь одно: его зовут Цзи Сюань, и он мой сын.

Я хотел задать ему множество вопросов, но отец покачал головой, сказав, что время на исходе и некогда объяснять. Он трижды отбил мне земной поклон и бесшумно исчез.

Закончив говорить, Цзи Удаи с влажными от слез глазами тихо пробормотал:

После его ухода пронесся могущественный эксперт — судя по всему, как минимум со Стадии Небесного Глубинного. Одно лишь вырвавшееся наружу давление заставило жителей города Ло пасть ниц. Я понял, что за ним охотятся силы запредельного уровня, и он тайком оставил тебя мне лишь потому, что боялся навлечь беду на весь клан Цзи.

— А... кто моя мать? — спросил Цзи Сюань.

— Не знаю. Твой отец не успел об этом сказать, — покачал головой Цзи Удаи.

Цзи Сюань предположил, что его отца преследовали сильные враги, возможно, как раз из-за матери. Но отец не оставил ни единой зацепки — в таком бескрайнем море людей разве найдешь ее?

Внезапно в голове Цзи Сюаня блеснула догадка.

Секта Восьми Пустошей!

Раз уж они изгнали его отца, даже если секта не замешана напрямую в этой истории, у них наверняка найдутся хоть какие-то следы.

Цзи Сюань твердо решил обязательно отправиться в Секту Восьми Пустошей, чтобы во всем разобраться. К тому же в крупных сектах полно ресурсов для культивации и редких сокровищ, что поможет ему быстрее вернуть прежнюю силу.

— Изначально я планировал похоронить эту тайну навечно, но в тебе я увидел отражение твоего отца, — с отеческой теплотой глядя на внука, Цзи Удаи продолжил рассказ:

Много лет назад на западе города Ло наш клан Цзи обнаружил месторождение Черного Железа. Черное Железо — драгоценнейший материал для создания оружия, из него можно выковывать Духовное Оружие, а умелый мастер способен сотворить даже Духовное Оружие высшего качества.

Стоило нам разработать этот рудник, и клан Цзи мог монополизировать более половины оружейного рынка города Ло. Но как назло, весть просочилась наружу.

Все три главные силы города Ло вспыхнули завистью: Резиденция городского лорда Ло, семья Унь, промышляющая целебными травами, и семья Бай, занимающаяся оружием. Резиденция

городского лорда объединила три семьи, чтобы принудить нас отдать рудник. В противном случае они грозили полностью заблокировать наш бизнес и без единой капли крови изгнать клан Цзи из города Ло.

Однако они не ожидали жесткого отпора. Мы не склонили головы перед их давлением. Видя это, они расвирепели и начали охотиться на наших людей за пределами поместья.

Этот поступок окончательно взорвал наше терпение. Бесчисленные члены клана жаждали сражаться насмерть, чтобы отомстить за погибших братьев. К счастью, три семьи не были монолитом, никто не хотел выступать запевалой в этой резне, а отчаянное сопротивление клана Цзи дало нам передышку.

В одночасье город Ло превратился в пороховую бочку. Новость гремела на всю округу, остальные кланы испугались за собственную шкуру и принялись открыто поддерживать нас. Пусть до реальных действий не дошло, но на глазах у всех трое гегемонов уже не могли потерять лицо и забрать рудник наглой силой.

Сами три семьи тоже не желали, чтобы мы объединились с другими силами против них. Тогда они приняли решение и на следующий день объявили на весь город Ло: этот рудник — достояние всего города, и шанс получить его есть у любого местного клана, а кровопролитие ни к чему.

Они предложили устроить Большое состязание города Ло, где судьбу рудника решали бы юноши до тридцати лет. Тройка победителей определяла долю рудника: первое место забирало пятьдесят процентов, второе — тридцать, третье — двадцать.

Какой же коварный ход! Сильнейшая молодежь принадлежала этим трем семьям, которым доставались львиная доля ресурсов всего города Ло. Гордость Резиденции городского лорда Ло Нишан, гордость семьи Юнь Юнь Фэн и гордость семьи Бай Бай Юй звались тремя главными молодыми талантами нашего города.

Все трое превосходили молодежь из других семей и по технике владения оружием, и по техникам культивации, и по уровню силы. Казалось, что состязание открыто для всех, но в итоге всё всё равно досталось бы трем великим семьям.

Тем не менее этот трюк заручился поддержкой прочих кланов города. Перед лицом огромной выгоды ситуация мгновенно перевернулась, и клан Цзи оказался в изоляции, противостоя всему городу Ло.

Нам пришлось стиснуть зубы и принять эти условия, ведь отказ означал бы вражду со всеми силами города.

Спустя три дня Большое состязание города Ло началось точно в срок. Люди из трех семей держались заносчиво и высокомерно, ни во что не ставят ни нас, ни остальные кланы. Они

даже не подозревали, какой ужас, неизгладимый до конца дней, ожидает их впереди.

За день до состязания твой отец разыскал меня и заявил, что от клана Цзи будет участвовать он один. Исходя из интересов семьи, я, разумеется, возражал, но отец силой развеял мои сомнения.

Преодолев все споры, я настоял на том, чтобы на состязание отправился только он.

Когда подошла очередь твоего отца, выйдя на арену, он прямо спросил: на арене мечи и клинки слепы, что делать, если прольется кровь и будут жертвы?

Хотя три семьи были шокированы тем, что твой отец в столь юном возрасте уже достиг Стадии Человеческого Глубинного, они ни на секунду не верили, что он сможет одолеть их собственных гениев.

И они холодно бросили в ответ: раз уж определяем победителя, то решаем, кому жить, а кому умереть!

Эти слова предопределили их трагический исход.

После этого каждого из людей трех семей, с кем сталкивался твой отец, он пронзал своим мечом из Черного Железа, отправляя на тот свет.

Твой отец с боем прорвался в четверку сильнейших, обагряв клинок кровью талантливых потомков трех семей, после чего громогласно бросил вызов: пусть все три главных таланта города Ло сойдутся с ним разом! Он собирался сразиться один против троих — потрясающе дерзкий вызов!

Он тяжело ранил Ло Нишан, отсек руку Юнь Фэну и переломал ему несколько ребер, а Бай Юя и вовсе лишил всей культивации. В тот день твое имя прогремело на весь мир.

Юноша на арене стоял в окровавленных одеждах и сплошных ранах, а зажатый в руке трехфутовый синий меч зловеще сиял, словно кроваво-красный демонический клинок. В тот момент он превратился в непобедимого бога войны, чья бойня заставила содрогнуться сердца всех присутствующих.

Своей кровью твой отец отстоял достоинство нашего клана Цзи.

Посягнувшего на клан Цзи ждет кара, даже если он на краю света!

Этот бой встревожил находившихся неподалеку от города Ло экспертов Сект Восьми Пустошей. Они прибыли прямо сквозь пространство и объявили: если твой отец вступит в

Секту Восьми Пустошей, ему сразу же дадут статус внутреннего ученика.

Стоило им произнести это, как у бесчисленных зрителей загорелись глаза.

Кто такие внутренние ученики Сект Восьми Пустошей? Каждый из них в будущем становился владыкой целого региона, а стандартным условием для вступления во внутреннее кольцо было достижение Сферы Земного Глубинного. Теперь же его принимали в обход правил! Можно сказать, что один лишь статус внутреннего ученика Сект Восьми Пустошей заставлял людей из трех семей трепетать от страха.

Поскольку этот бой уже оскорбил три семьи и все крупные и мелкие кланы города Ло, чтобы запугать их, твой отец и вступил в Секту Восьми Пустошей. Под защитой секты у них бы не хватило смелости и наотмашь повторить попытку посягнуть на наш клан Цзи.

Раз уж дошло до такого, остальным семьям больше нечего было делать здесь, и они разошлись. Так Большое состязание города Ло завершилось столь неожиданным образом: три некогда заносчивых главных таланта города были повержены ничем не примечательным пареньком.

После той битвы в городе Ло не осталось больше гениев — был лишь юный владыка демонов, Цзи Чэнь!

<http://bllate.org/book/19224/1886742>